

Павел Сергеевич ЖВАВЫЙ¹
Николай Михайлович ДОБРЫНИН²

УДК 342

К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

¹ студент 2 курса,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
pavelnord98@mail.ru

² заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и муниципального права,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
belyavskaya@partner72.ru

Аннотация

В настоящей статье проводится анализ таких понятий, как «правовой идеализм» и «правовой нигилизм». Рассматриваются их культурные и исторические предпосылки. Ведется поиск ответа на вопрос, каким образом можно обуздать данные социально-правовые явления в современных российских условиях. Автором сделан вывод, что преодоление правового нигилизма является довольно длительным и сложным процессом. Основные пути преодоления правового нигилизма: пропаганда правосознания; повышение уровня культуры населения (не только общей, но и правовой); совершенствование действующего законодательства; предупреждение правонарушений; правовое воспитание; массовое правовое просвещение; укрепление государственной дисциплины, правопорядка и законности; обеспечение свобод и прав человека; уважительное отношение к личности человека; правовые реформы; подготовка высококвалифицированных юристов и т. д.

Цитирование: Жвавый П. С. К вопросу о преодолении правового нигилизма в современной России / П. С. Жвавый, Н. М. Добрынин // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 4. С. 182-198.
DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-182-198

Ключевые слова

Государство, общество, человек, закон, право, правовая культура, социальные явления, правосознание, правовой идеализм, правовой нигилизм.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-182-198

Введение

Цель работы — комплексный, системный, теоретический анализ понятий «правовой идеализм» и «правовой нигилизм» как отрицательных психологических социальных явлений, в том числе в их взаимосвязи между собой. Еще одной целью работы является предложение возможных методов преодоления этих явлений.

Цель настоящего исследования конкретизируется следующими задачами:

- определение понятия «правовой нигилизм» и рассмотрение существующих подходов к его толкованию в литературе и науке;
- выявление источников правового нигилизма, освещение рассматриваемого феномена, исходя из исторического аспекта;
- раскрытие сущности и наиболее важных признаков правового нигилизма;
- исследование форм выражения правового нигилизма, существующих в современном обществе;
- обозначение структуры правового нигилизма в качестве социального явления;
- рассмотрение понятия «правовой идеализм» как антипода правового нигилизма и исследование его сущности;
- анализ источников возникновения в российском обществе такого явления, как «правовой идеализм»;
- изучение взаимосвязи между правовым нигилизмом и идеализмом;
- предложение путей преодоления рассматриваемых отрицательных социально-правовых явлений.

Методологическую основу работы составляют методы логического, сравнительно-правового и формально-юридического анализа. В ходе работы также использовался общеправовой, исторический и диалектический метод познания, что соответствует поставленным задачам.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор провел комплексное исследование проблематики правового идеализма и правового нигилизма, в т. ч. в их взаимосвязи между собой, применительно к нынешним условиям жизни государства и общества. В исследовании развиваются представления об рассматриваемых феноменах, существующие в научных кругах.

Практическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы, сделанные автором, могут использоваться в практической деятельности в процессе борьбы с рассмотренными отрицательными феноменами.

Основная часть

В настоящее время проблематика правового идеализма и правового нигилизма, существующих в российском обществе как инвариантов правосознания, является одной из наиболее актуальных в юридической науке. Примечательно, что данная проблема относится к каждому, хотя и не все придают ей значение. Эти негативные социально-юридические явления широко распространены в современной практике, общественной и государственной деятельности, законотворчестве, политике, среде правоведов, культуре и сознании людей [12]. Их основой является правовое невежество и слабая информированность в законах народа и управленческого аппарата, недостаточно высокое качество законодательства (что проявляется в его неисполнимости), а также интуитивное, несознательное стремление обойти, проигнорировать или нарушить правовые нормы (особенно, если это может привести к какой-либо выгоде, а риск подвергнуться санкциям слишком мал) [1].

В Конституции РФ содержится положение, в соответствии с которым Россия провозглашена правовым демократическим государством [8]. Это значит, что в таком государстве основное значение отводится закону, порядку, праву, уважению свобод и прав человека, признанных наивысшей социальной ценностью. Защита и гарантия свобод и прав человека и гражданина является обязанностью государства. Но практической реализации этих и других гуманистических идей, которые провозглашены Конституцией, препятствуют различные отрицательные факторы и явления, в том числе правовой идеализм и нигилизм. Воздействие этих деструктивных феноменов в конечном итоге приводит к торможению проведения демократических реформ [6].

Слово «нигилизм» произошло от латинского *nihil*, означающего «ничего» или «ничто». Правовой нигилизм представляет собой негативное отношение к закону, праву и правовым формам организации общественных правоотношений [21]. Уровень правового нигилизма выступает в качестве своеобразного показателя здоровья государства и общества. Отметим, что правовой нигилизм является не только правовой категорией, но и социально-психологическим феноменом, возникающим вследствие оценки права и отдельных его норм индивидами, социальными группами или обществом, оценки, которая переходит в какие-либо действия (бездействие). Формы выражения правового нигилизма — усиление настроений социальной пассивности; развитие социальных болезней, наркомании и алкоголизма; повышение уровня преступности; моральная деградация; увеличение количества суицидов [1].

Как отмечает Н. М. Добрынин, «для нигилизма характерно гипертрофированное и явно выраженное сомнение в известных ценностях и принципах. При этом зачастую для его демонстрации избираются наихудшие способы действия, граничащие с антиобщественным поведением, нарушением моральных, правовых норм, ломкой исторических традиций и обычаев» [4].

В свою очередь, правовой идеализм — это обратная сторона правового нигилизма. Однако и ее нельзя считать положительной. Правовой идеализм — это переоценка роли и значения права; возложение на закон неоправданных надежд; непонимание того, что право является в первую очередь регулятором общественных отношений, а не панацеей от всех существующих в обществе проблем. Законодатель, окрыленный правовым идеализмом, может осуществлять избыточное правовое регулирование, что нередко приводит к образованию чрезмерного массива нормативно-правовых актов, часть из которых может противоречить друг другу, а часть — вообще быть неприменимой в практических условиях. В конечном итоге происходит дискредитация права и утрата веры в него. Таким образом, правовой идеализм переходит в правовой нигилизм.

Впервые в истории проблему правового идеализма и нигилизма в рамках теории права и государства обозначил профессор Н. И. Матузов.

Примечательно, что теория советского государства и права почти не занималась изучением правового нигилизма как неприятием или отрицанием права. О правовом же идеализме и вовсе не было речи. В литературе отмечается, что «в советский период правовой нигилизм повсеместно присутствовал в реальной жизни, причем, нередко, в самых грубых формах: массовые репрессии, беззаконие, борьба с врагами народа и другое» [4].

Повышение интереса к проблематике правового нигилизма произошло на рубеже 1980-1990 гг., когда вместе с распадом СССР его проявления стали обладать массовым, тотальным характером. Начали появляться труды, посвященные разным сторонам правового нигилизма, особенно его разрушительному воздействию.

Нигилизм, по сути, отражает отрицательное отношение индивида (класса, группы) к тем или иным идеалам, взглядам, нормам и ценностям, а иногда и ко всем аспектам человеческой жизни. Нигилизм является одной из форм социального поведения и мироощущения. В качестве течения общественной мысли нигилизм сформировался довольно давно, однако наиболее широкое распространение получил в прошлом веке, в основном в России и странах Западной Европы.

Как показывает анализ взглядов разных философов, затрагивающих в различной степени проблематику нигилизма, феномен нигилизма понимался в основном как обесценивание высших ценностей, что впервые можно найти у Ницше. Но это определение «нигилизма» не является логически обоснованным и научным, поскольку не определяет его особенностей и присущих ему специфических признаков. При этом определение Ницше указывает на довольно значимый фактор: нигилизм появляется там, где обесценивается жизнь, где утрачены цели и нет ответа на вопрос: в чем же смысл жизни [9]?

В нашей стране ситуация с правовым нигилизмом довольно интересная и неоднозначная. Впервые в русской истории слово «нигилизм» использовал Н. И. Надеждин [14]. При помощи публицистического жанра Н. И. На-

деждин пытался отразить новые философские и литературные тенденции его времени [17].

В нашей стране сложилась благодатная почва для правового нигилизма. Как и раньше, современное общество живет в мире беззакония, которое нередко принимает характер национального бедствия, нанося обществу значительный ущерб. Корни данного недуга уходят в глубокую древность. В общественном сознании крепко утверждено понимание права только как веления власти. Представления о праве как об указаниях «начальства» долгое время культивировались в народе — правом является то, что исходит от власти [12].

Не зря в народе говорят, что на Руси всегда правили не законы, а люди. Отсюда вытекает и наплевательское отношение к закону как одно из свойств натуры русского человека [12]. В народе сложено множество поговорок и пословиц, отрицательно характеризующих систему законов и власть, в которых явно прослеживаются тенденции нигилизма. Например:

- «Что мне законы, коли судьи знакомы»;
- «В суд пойдешь — правды не найдешь»;
- «Судьям то и полезно, что в карман полезло»;
- «Законы святы, да судьи супостаты» и др.

Даже В. А. Кистяковский, известный проповедник и ценитель права, в начале своей статьи в защиту права в сборнике «Вехи» написал следующую фразу: «Право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, религиозная святость. Значение его более относительно» [7]. Расхожими стали слова Герцена о том, что, живя в России, невозможно не нарушить закон. «Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; совершенно так же поступает и правительство» [2]. С этими словами созвучна мысль Салтыкова-Щедрина, который говорил о том, что суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. По мнению историка В.О. Ключевского, русская жизнь не знает никакого права.

Л. Н. Толстой крайне отрицательно отзывался о праве, назвав его насилием над личностью и «гадким обманом властей». Так что несоблюдение законов является устойчивой традицией русского народа [12].

Тема нигилизма, хоть и не с правовой стороны, получила свое отражение в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети», опубликованного в 1862 г.

Некоторые нигилистические черты можно увидеть у героев, воссозданных известными писателями в таких произведениях, как «Что делать?» (Н. Г. Чернышевский) и «Бесы» (Ф. М. Достоевский).

Итак, как можем видеть, нигилистические настроения в той или иной степени пронизывали общественное сознание людей еще в позапрошлом столетии. При этом деформация правосознания была присуща не только людям низшего сословия, которые обладали минимальным уровнем образования и правовой культуры (либо вовсе не имели их), но и представителям интеллигенции — людям с хорошим образованием, умеющим широко мыслить — литературным

критикам, поэтам, историкам и писателям. На первый взгляд, этот порядок вещей может показаться несколько парадоксальным. Обратимся к истокам правового нигилизма в сознании русских людей.

Причины правового нигилизма как многоаспектного явления вытекают одна из другой, являются взаимообусловленными и взаимозависимыми. Выделим основные из них. В первую очередь затронем особенности исторического развития русского народа на фоне происходящих в стране явлений. Появление правового нигилизма в нашей стране и его развитие стало следствием несовершенства правосудия, самодержавного правления и многовекового крепостничества, которое лишало народ правосубъектности [13]. Нигилистические, хоть и положительные по своей сущности, тенденции имели место и в период правления Петра Первого, о чем свидетельствует тот жар, с которым он боролся с традиционным образом жизни русского народа. Данная тенденция была подхвачена и продолжена Петром Третьим, стремившимся переодеть русскую армию на манер Пруссии, и Екатериной Великой, период правления которой называют российским веком Просвещения [6]. Определенную роль сыграло и отсутствие внимания к праву со стороны православной церкви (в отличие от католической церкви, роль которой в рецепции римского права довольно существенна, или исламского влияния на становление правопорядка в мусульманских странах и его поддержание). Даже реформы, проведенные в 60-х гг. XIX в., характеризовавшиеся развитием юридической науки и высшего юридического образования, не оказали такого огромного влияния на правовую культуру общества, не смогли перестроить правосознание общества на новый манер, а также не научили народ уважать право и верить в его положительную направленность.

Октябрьской революцией были созданы предпосылки для переориентации отношения общественного сознания к праву: в их числе первые в истории Российского государства демократические конституции; законы, которыми были провозглашены передовые правовые и общественно-политические принципы; декларации о правах трудящихся. В начале 1920-х гг. при переходе к нэпу была создана достаточно развернутая кодифицированная правовая система. Произошло принципиальное изменение его содержания, которое было очищено от всего того, что раньше стимулировало нигилистические установки [24]. Но так как большинство этих позитивных преобразований обладали декларативным характером, не вписываясь в теорию К. Маркса об отмирании права и государства, то реализации правовых идей в сознании людей и общественной жизни не произошло. Тоталитарный строй не испытывал потребности в праве, так как им использовались волюнтаристские методы правления. Как отмечал В. И. Ленин, диктатура пролетариата определялась как власть класса, не стесненная никакими законами и ничем не ограниченная [12]. Имела место и некоторая идеологическая инверсия, когда неприятие буржуазного права как инструмента закрепления капиталистических отношений неравенства и эксплуатации было перенесено на право как таковое, которое не воспринималось иначе как буржу-

азное. Отметим, что руководящие кадры партии вполне осознавали, что «у нас никаких корней уважения к праву и к закону в народе не было и не могло быть» [12] (М. И. Калинин). После установления режима сталинизма, дискредитирование права приобрело новые масштабы — массовые чистки и репрессивные компании по «раскулачиванию» сводили на нет принцип законности, делая правосудие трагической карикатурой [24].

Н. И. Матузов в одной из своих работ справедливо подмечает, что бюрократическая командная система не только не боролась с правовым нигилизмом, но и, наоборот, опиралась на него, так как он неплохо вписывался в эту систему. С одной стороны, право — помеха и рудимент, а с другой, оно с полной отдачей использовалось в качестве инструментально-принудительного средства [12]. Резкой, но вполне справедливой можно назвать оценку народного депутата СССР Н. С. Сазонова. Он назвал законодательство 1930-х гг. самым бандитским правом в отношении народа. Исторически сложилось так, что за первые несколько десятков лет существования советского общества юридический нигилизм не только не был преодолен, но к нему еще и добавился приобретенный «социалистический» правовой нигилизм [24].

Вторая глобальная причина заключается в том, что правовой нигилизм является неотъемлемым свойством ментальности русского народа. Данной позиции придерживались большинство исследователей феномена правового нигилизма. Это является «традиционным» подходом к пониманию истоков рассматриваемого феномена. Несколько иной, «нестандартный» подход был выражен В. О. Лучиным, писавшим, что нельзя не считаться с национальным фактором, но еще более опасным является преувеличение его значения. Он подчеркивал, что правовой нигилизм нельзя интерпретировать как прирожденную черту русского народа. Несомненно, он связан с существующим в обществе укладом жизни, отражая немало его негативных составляющих. Однако правовой нигилизм не является «родимым пятном» национальной психологии [10]. С этим мнением можно поспорить. Безусловно, правовой нигилизм не передается на генетическом уровне или с материнским молоком, но, достигая сознательного возраста, ребенок во многих случаях начинает воспринимать систему законодательства и права довольно негативно.

Еще одна причина — в недостатках законодательства и в первую очередь в недостаточной реализации законодательства на практике. В нынешней отечественной правовой системе присутствует определенное количество «мертвых» норм, не реализующихся на практике, а только декларирующихся. Законы издавались и продолжают издаваться (хотя в последнее время и в меньшем количестве) в первую очередь в целях обеспечения благ и прав издающих их. В процессе исторического развития законы служили для достижения юридически и политически корыстных целей, не ставя в приоритет законные интересы и права народа. В некоторой степени это отразилось на формировании отрицательного отношения общества к праву. Так, в частности, русский историк, философ и юрист-правовед П. И. Новгородцев отмечал, что правовой нигилизм на-

рода — это ответная реакция на несправедливые законы и несправедливые действия. Отметим, что в обществе, в котором правовой нигилизм воспроизводится самим государством путем реализации законодательной власти, воспитать положительное отношение к праву среди населения практически невозможно [15].

К числу причин правового нигилизма относится также низкий уровень правовой культуры и деформация правосознания большей части российских граждан. Правосознание является совокупностью чувств и представлений, отражающих отношение человека или социальных групп к желаемому или действующему праву. Правосознание является формой общественного сознания [22]. Касательно деформации правосознания отметим, что это процесс неблагоприятных изменений правосознания людей, социальных общностей, общества под влиянием конкретных обстоятельств [25]. Это могут быть обстоятельства правового, социального, политического, экономического и иного характера. К числу форм и видов деформации, помимо правового идеализма и инфантилизма, относят и правовой нигилизм. Кроме того, деформация правосознания, особенно выражающаяся в виде правового нигилизма, нередко является главной причиной преступного и антиобщественного поведения. Правовая культура общества является частью общей культуры, показывающей уровень правовой активности и правосознания общества. Следует отметить, что на современном этапе развития российского общества уровень правовой культуры находится на низком уровне. Под правовой культурой предполагается не только знание норм права, но и стремление их исполнять, являющееся внутренним убеждением человека. К большому сожалению, многие граждане не имеют устойчивой привычки к соблюдению норм права и законопослушанию в целом [21], что приводит к формированию и дальнейшему развитию в обществе такой правовой патологии, как нигилизм.

Кризисное состояние общества является одной из предпосылок развития правового нигилизма. Реформирование общества, начавшееся в период перестройки, а также введение в жизнь новых идеалов, перерождение мировоззрения и неустойчивость общественного развития привели к увеличению преступной активности, утрате уважения к юридическим институтам общества и праву в целом, а также к вере в безнаказанность преступлений. В целом все это и составляет правовой нигилизм. В нашей стране и сегодня ощущается высокий уровень социальной напряженности, экономической нестабильности и конфронтации властей. Продолжает происходить процесс распада когда-то единого жизненного пространства. Это не только не способствует преодолению рассматриваемого явления, но и умножает его масштаб.

Современное российское общество находится в состоянии аномии, которое характеризуется наличием разногласий в среде отдельных людей и социальных групп, неверием людей в ценности, утратой нравственных и нормативных рамок поведения [20].

Согласно юридической энциклопедии, этот феномен можно определить как сформированное на бытовом и государственном уровне подсознательное от-

рицание значимости законов и права в социальной жизни и жизни конкретных людей [26].

В целом в учебной и научной литературе приводится немало дефиниций правового нигилизма. Хотя они и различаются между собой, суть их примерно одна — в негативном или индифферентном отношении к закону и праву.

Такое отрицательное явление общественной жизни, как правовой нигилизм, является сложным идейно-психологическим феноменом, воздействующим на правовую действительность через правосознание. Разрушая правовые установки, представления и взгляды, отрицая правовую идеологию, нигилизм дестабилизирует отношения в обществе и приводит к возникновению противоречий и конфликтов. Это проявляется на всех уровнях правосознания — обыденном, профессиональном и научном. В качестве носителей правового нигилизма выступают как отдельные люди и их группы, так и целые народы и нации [23]. Правовой нигилизм получил достаточно широкое распространение и в государственных структурах в сознании представителей судебной, исполнительной и законодательной власти. Отметим, что данное явление по-разному проявляется в разных социальных группах и слоях. В некоторой степени правовой нигилизм зависит от рода деятельности, уровня дохода, образования, социального статуса, возраста и иных факторов.

Отрицая ценность права, правовой нигилизм разрушает его. Это и отличает его от критики права, являющейся по своей сущности конструктивной [19].

Так, Н. И. Магузов справедливо обращал внимание на то, что при анализе нигилизма необходимо учитывать, что не каждое отрицание является нигилизмом. Теоретик исходил из того, что отрицание является общей (родовой) чертой любой формы нигилизма. Диалектическое и нигилистическое отрицание — это абсолютно разные вещи. Причем диалектическое отрицание гораздо шире нигилистического. Нельзя считать нигилистами всех, кто что-либо отрицает, так как в таком случае термин «нигилизм» утратит свой смысл, растворившись в более широком понятии — «отрицание». В историческом плане нельзя безоговорочно негативно с позиций отрицания оценивать разные освободительные движения, поскольку они являются объективными и закономерными эволюционными процессами. Не является нигилизмом и борьба с антинародным тоталитарным режимом, с произволом правителей, попиранием демократии, свободы и прав людей. Когда нигилизм превращается в естественное отрицание реакционного, консервативного и старого, он перестает быть нигилизмом в принципе. Так, к примеру, как прогрессивную оценивает история деятельность русских демократов-революционеров — Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена и других, кто выступал против социального угнетения, самодержавия и царизма.

Правовой нигилизм является разновидностью социального нигилизма. Его сущность заключается в общем неуважительном и негативно-отрицательном отношении к нормативному порядку, закону и праву, а с позиции причин и корней — в правовой невоспитанности, юридической отсталости, косности, не-

вежестве основной части населения. Основным моментом здесь выступает снисходительно-скептическое и высокомерно-пренебрежительное восприятие права, оценка его не в качестве фундаментальной, базовой идеи, а как второстепенное явление в общей шкале человеческих ценностей. В свою очередь, этим характеризуется мера цивилизованности общества, состояние его умонастроений, духа, привычек и социальных чувств. Стойкое предубеждение и неверие в универсальность, потенциал и высокое предназначение права — еще один морально-психологический генезис рассматриваемого явления. Во всем этом сказывается отсутствие юридической грамотности, должных правовых навыков и опыта [13].

Отметим, что, так как правовой нигилизм как негативное отношение к праву обладает разной степенью интенсивности, принято различать две его формы — активную и пассивную (В. А. Туманов). Активная форма нигилизма характеризуется сознательно враждебным отношением к праву и законам, а также пропагандой своего мировоззрения (анархизмом). Пассивной присуще безразличное отношение к праву, а также недооценка его значения и роли [18].

Правовой нигилизм характеризуется коварностью, изощренностью и многоликостью. Как было отмечено ранее, он может меняться и приспособливаться к обстановке. Известно множество граней, сторон и форм конкретного проявления правового нигилизма [11]. Но правовой нигилизм может быть выражен и в скрытой форме, поэтому перечислить все его формы и виды не представляется возможным.

Как и любой феномен общественной жизни, правовой нигилизм обладает своей структурой, изучение которой имеет огромное практическое значение, так как способствует формированию более полного представления об этом феномене. В свою очередь, это способствует выработке наиболее эффективных методов борьбы с ним. Итак, в качестве главных структурных элементов правового нигилизма выступают нигилистическая правовая психология и идеология.

Наше общество характеризуется сегодня множеством противоречий, в числе которых наблюдается и такое, как причудливое переплетение, с одной стороны, наивного правового нигилизма, а с другой — тотального. Примечательно, что оба эти явления, кажущиеся несовместимыми и разновекторными, спокойно уживаются, образуя общую безрадостную картину юридического бескультурья (Н. И. Матузов) [12]. Правовой идеализм и нигилизм — варианты деформирования правового сознания. С теоретической точки зрения данные явления являются противоположными, выступая в качестве двух сторон одной медали или двух крайностей (Н. И. Матузов). В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: в чем заключается взаимосвязь этих явлений? В первую очередь правовой идеализм и нигилизм, различаясь формами проявления и выражения, имеют примерно одинаковые источники возникновения (недостаточный уровень правовой культуры, менталитет русского общества, специфика исторического развития, нереализуемость и недостаточная каче-

ственность принимаемых законов и т. д.). Во вторую очередь правовой идеализм неизбежно превращается в правовой нигилизм, так как за каждым наивным обольщением и переоценкой возможностей права идет отторжение и разочарование. В третью очередь оба этих деструктивных феномена вызывают сходные последствия: неадекватное восприятие права и его возможностей. Результатом этого является:

- постоянно нарастающая нестабильность в обществе;
- снижение регулятивных свойств правовых актов;
- применение законодательства, не соответствующего потребностям социума;
- отсутствие элементарного общественного порядка;
- резкое снижение регулируемости социальных процессов и управляемости ими;
- дальнейший спад уровня правовой культуры в обществе.

Так, подчеркнем, что должна вестись синхронная борьба и с правовым нигилизмом, и с правовым идеализмом, меры борьбы с которыми являются аналогичными.

К числу основных методов борьбы с рассматриваемыми явлениями относят наказание, принуждение, поощрение и убеждение.

Итак, необходим комплексный подход к решению рассмотренных проблем, где в качестве определяющего фактора должна выступать последовательная, единая государственная политика, направленная на личность, ее законные интересы, права и свободы. Ключевая роль в донесении политики государства в массы принадлежит средствам массовой информации. Только через и посредством СМИ правомерное поведение может превратиться в социально-одобряемый, естественный стереотип, ценность которого ни у кого не будет вызывать сомнений. С этой целью возможно рекомендовать масс-медиа представлять на льготных условиях время в эфире для проведения передач, которые способствуют популяризации правовых знаний; использовать методы рекламы, которые могут пробудить у людей интерес к правовым знаниям и повысить их доступность. На регулярной основе должны проводиться круглые столы, пресс-конференции, семинары и встречи с участием журналистов и работников правоохранительной системы по вопросам повышения правосознания журналистов [5].

Заключение

После развала СССР современной России достался тяжелый груз разных проблем, включая те, которые связаны с правовым сознанием людей. Правовой нигилизм вошел в плоть и кровь народа, проявляясь не столько в нарушении людьми права, сколько в пренебрежении им и его незнании. В нашей стране в сознании народа веками укреплялось представление о том, что материальный достаток является залогом наличия правовых и политических свобод. Веще-

ственное и материальное подменило нравственное и духовное, включая свободу и право.

Сегодня в России сложилась неблагоприятная социальная среда, постоянно стимулирующая и воспроизводящая антиправовые устремления народа. В сознании правоведов и рядовых граждан искусно переплетаются два противоположных феномена социально-правовой жизни общества — правовой идеализм и правовой нигилизм. В свою очередь, правовой нигилизм приобрел принципиально новые свойства, которые не были ему присущи раньше. Изменилась сфера его влияния, его причины и природа в целом. Не так давно профессор Н. И. Матузов обозначил давно существующий в обществе вариант деформации правового сознания — правовой идеализм (фетишизм), выражающийся в обольщении возможностями права, некачественном и избыточном правовом регулировании. В конечном счете это привело к разочарованию в возможностях права и закона. Проблема сосуществования в обществе двух рассмотренных явлений стоит сегодня довольно остро, однако государство не спешит ее решать. Разработанность в теории этих явлений продолжает оставаться на низком уровне.

Нельзя недооценивать пагубные последствия процветания этих деструктивных явлений, поскольку они вызывают один и тот же результат — правовое бессилие, неэффективность системы права, необеспеченность и незащищенность основных свобод и прав, гарантируемых Конституцией РФ.

Непосильные задачи способны только скомпрометировать право и власть, вновь возродив правовой нигилизм. Таким образом, борьба с правовым идеализмом и нигилизмом должна быть параллельной с использованием комплексных мер, приведенных в работе. Также могут разрабатываться и новые методы борьбы, ведь если исследуемые явления находятся в динамике, то и методы борьбы с ними также должны постоянно совершенствоваться, чтобы быть эффективными. Остается надеяться, что российское общество со временем сможет излечиться от разрушающих его изнутри болезней, имя которым — правовой идеализм и правовой нигилизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вороненков Д. Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Вороненков. Коломна, 1999.
2. Герцен А. И. Собрание сочинений / А. И. Герцен. Т. 7. М., 1950.
3. Дефектность правовой психологии. URL: http://www.adhdportal.com/book_1681_chapter_19_5_Defektnost_pravovojj_psikhologii.html (дата обращения: 04.04.2017).
4. Добрынин Н. М. О сущности правового нигилизма и правового идеализма: Антропология права и взгляды Н. И. Матузова / Н. М. Добрынин // Государство и право. 2015. № 12.

5. Доржиев Ж. Б. Теория государства и права: учебник / Ж. Б. Доржиев. Улан-Уде: изд-во ВСГТУ, 2005.
6. Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Зрячкин. Саратов, 2007.
7. Кистяковский В. А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) / В. А. Кистяковский // Вехи из глубины. М., 1991.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. 26.01.2009. № 4, ст. 445.
9. Кумыкова Л. Г. Правовой нигилизм в сфере прав человека как форма деформации правового сознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Г. Кумыкова. Нальчик, 2006.
10. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В. О. Лучин. М., 2002. С. 251.
11. Матузов Н. И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» / Н. И. Матузов // Правоведение. 1994. № 2.
URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1156826>
(дата обращения: 04.04.2017).
12. Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник. 3-е изд. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. М.: Дело АНХ, 2009.
13. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб и доп. / Л. А. Морозова. М.: Российское юридическое образование, 2010.
14. Надеждин Н. И. Сонмище нигилистов / Н. И. Надеждин // Вестник Европы. 1829. № 1-2. С. 23.
15. Правовая культура в современном российском обществе.
URL: http://www.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=25&id=77454 (дата обращения: 04.04.2017).
16. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / под ред. С. В. Полениной и Е. В. Скурко. М., 2006.
17. Пристинская Г. Я. Онтологические рудименты нигилизма / Г. Я. Пристинская.
URL: <http://dark.gothic.ru/nihil/polemics/rudiments.html> (дата обращения: 04.04.2017).
18. Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы / В. Н. Протасов. М.: Новый Юрист, 2006.
19. Сенин И. Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Сенин. Саратов, 2011.
20. Социологический словарь. URL: <http://xn-clajbknbbt0c0f.net/sociologicheskij-slovar/75-sociologicheskij-slovar-a/302-anomija-djurkgejma-mertona> (дата обращения: 04.04.2017).
21. Теория государства и права: учебник / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 2003. URL: <http://knigi-uchebniki.com/gosudarstva-prava-teoriya/nizkiy-uroven-pravovoy-kulturyi.html> (дата обращения: 12.02.2014).

22. Теория государства и права: курс лекций. Изд. 2-ое перераб. и доп. / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. URL: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-1/120.htm> (дата обращения: 04.04.2017).
23. Ткаченко В. Б. Российский правовой нигилизм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Б. Ткаченко. М., 2000.
24. Туманов В. А. «О правовом нигилизме» / В. А. Туманов // Советское государство и право. 1989. № 10. URL: <http://www.ufnovgu.narod.ru/tgp/lituma1.htm> (дата обращения: 04.04.2017).
25. Энциклопедия современной юридической психологии / под общей ред. проф. А. М. Столяренко. 2002. URL: <http://determiner.ru/dictionary/993/word/deformacija-pravosoznanija> (дата обращения: 04.04.2017).
26. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 344.

Pavel S. ZHVAVY¹
Nikolai M. DOBRYNIN²

OVERCOMING THE LEGAL NIHILISM IN CONTEMPORARY RUSSIA

¹ Undergraduate Student,
Institute of State and Law,
University of Tyumen
pavelnord98@mail.ru

² Honored Lawyer of the Russian Federation,
Dr. Sci. (Jur.), Associate Professor,
Professor of the Department of Constitutional
and Municipal Law, Institute of State and Law,
University of Tyumen
belyavskaya@partner72.ru

Abstract

This article analyzes such notions as “legal nihilism” and “legal idealism” and their historical and cultural backgrounds. The authors try to answer the question of how to employ this socio-legal phenomenon in contemporary Russia.

They conclude that overcoming of legal nihilism is a very complicated and lengthy process. It can be achieved by increasing the level of legal culture (besides the culture in general); promoting justice; preventing crime; improving legislation; mass legal education; strengthening the rule of law, state discipline; respect for a person’s personality, his/her rights and freedoms; training highly qualified lawyers; a law reform.

Keywords

Legal nihilism, legal idealism, legal consciousness, legal culture, law, social phenomenon of people, society, state.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-182-198

Citation: Zhvavy P. S., Dobrynin N. M. 2017. “Overcoming the Legal Nihilism in Contemporary Russia”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 4, pp. 182-198.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-4-182-198

REFERENCES

1. Voronenkov D. N. 1999. "Pravovoy nihilizm i pravovoy idealizm: teoretiko-pravovoye issledovaniye" [Legal Nihilism and Legal Idealism: Theoretical and Legal Research]. Cand. Sci. (Jur.) diss. abstract. Kolomna.
2. Gertsen A. I. 1950. *Sobranie sochineniy* [Collected Works], vol. 7. Moscow.
3. Defektnost' pravovoy psikhologii [Defectiveness of Legal Psychology]. Accessed on 4 March 2017. http://www.adhdportal.com/book_1681_chapter_19_5_Defektnost_pravovojj_psikhologii.html
4. Dobrynin N. M. 2015. "O sushchnosti pravovogo nihilizma i pravovogo idealizma: Antropologiya prava i vzglyady N. I. Matuzova" [On the Essence of Legal Nihilism and Legal Idealism: Anthropology of Law and Views of N. I. Matuzov]. *Gosudarstvo i pravo*, no 12.
5. Dorzhiyev Zh. B. 2005. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law: A Textbook]. Ulan-Ude: izd-vo VSGTU.
6. Zryachkin A. N. 2007. "Pravovoy nihilizm: prichiny i puti ikh preodoleniya" [Legal Nihilism: The Causes and Ways of Their Overcoming]. Cand. Sci. (Jur.) diss. abstract. Saratov.
7. Kistyakovskiy V. A. 1991. "V zashchitu prava (intelligentsiya i pravosoznaniye)" [In Defense of Law (Intelligentsia and Sense of Justice)]. In: *Vekhi iz glubiny*. Moscow.
8. RF Constitution (accepted by popular vote on 12 December 1993; with the amendments of 30 December 2008 no 6-FKZ, of 30 December 2008 no 7-FKZ, of 5 February 2014 no 2-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 26 January 2009, no 4, art. 445.
9. Kumykova L. G. 2006. "Pravovoy nihilizm v sfere prav cheloveka kak forma deformatsii pravovogo soznaniya" [Legal Nihilism in the Field of Human Rights as a Form of Deformation of Legal Consciousness]. Cand. Sci. (Jur.) diss. abstract. Nal'chik.
10. Luchin V. O. 2002. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii* [The Constitution of the Russian Federation. Realization problems]. Moscow.
11. Matuzov N. I. 1994. "Pravovoy nihilizm i pravovoy idealizm kak dve storony 'odnoy medali'" [Legal Nihilism and Legal Idealism as Two Sides of "One Medal"]. *Pravovedeniye*, no 2. Accessed on 4 March 2017. <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1156826>
12. Matuzov N. I., Malko A. V. 2009. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law: A Textbook]. 3rd edition. Moscow: Delo ANKH.
13. Morozova L. A. 2010. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [The Theory of State and Law: A Textbook]. 4th edition, revised. Moscow: Rossiyskoye yuridicheskoye obrazovaniye.
14. Nadezhdin N. I. 1829. "Sonmishche nihilistov" [The Nihilist Family]. *Vestnik Yevropy*, no 1-2, p. 23.
15. *Pravovaya kul'tura v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Legal Culture in the Modern Russian Society]. Accessed on 4 April 2017. http://www.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=25&id=77454
16. Polenina S. V., Skurko Ye. V. (eds.). 2006. *Pravovaya sistema Rossii v usloviyakh globalizatsii i regional'noy intergratsii: teoriya i praktika* [The Legal System of Russia in the Context of Globalization and Regional Integration: Theory and Practice]. Moscow.

17. Pristinskaya G. Ya. Ontologicheskiye rudimenty nigilizma [Ontological Rudiments of Nihilism]. Accessed on 4 March 2017. <http://dark.gothic.ru/nihil/polemics/rudiments.html>
18. Protasov V. N. 2006. Teoriya prava i gosudarstva. Problemy teorii prava i gosudarstva: voprosy i otvety [Theory of Law and the State. Problems of the Theory of Law and the State: Questions and Answers]. Moscow: Novyy Yurist.
19. Senin I. N. 2011. "Ekstremizm kak forma pravovogo nigilizma v sovremennoy Rossii (teoretiko-pravovoy aspekt)" [Extremism as a Form of Legal Nihilism in Modern Russia (Theoretical and Legal Aspect)]. Cand. Sci. (Jur.) diss. abstract. Saratov.
20. Sotsiologicheskiy slovar' [Sociological Dictionary]. Accessed on 4 March 2017. <http://xn-c1ajbknbbt0c0f.net/sociologicheskij-slovar/75-sociologicheskij-slovar-a/302-anomija-djurkgejma-mertona>
21. Babayev V. K. (ed.). 2003. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of State and Law: Textbook]. Moscow: Yurist. Accessed on 12 February 2014. <http://knigi-uchebniki.com/gosudarstva-prava-teoriya/nizkiy-uroven-pravovoy-kulturyi.html>
22. Matuzova N. I., Malko A. V. (eds.). Teoriya gosudarstva i prava. Kurs lektsiy [The Theory of State and Law: A Lecture Course]. 2nd edition, revised. Accessed on 4 March 2017. <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-1/120.htm>
23. Tkachenko V. B. 2000. "Rossiyskiy pravovoy nigilizm" [Russian Legal Nihilism]. Cand. Sci. (Jur.) diss. abstract. Moscow.
24. Tumanov V. A. 1989. "O pravovom nigilizme" [On Legal Nihilism]. Sovetskoye gosudarstvo i pravo, no 10. Accessed on 4 March 2017. <http://www.ufnovgu.narod.ru/tgp/lituma1.htm>
25. Stolyarenko A. M. (ed.). 2002. Entsiklopediya sovremennoy yuridicheskoy psikhologii [Encyclopedia of Modern Legal Psychology]. Accessed on 4 March 2017. <http://determiner.ru/dictionary/993/word/deformacija-pravosoznanija>
26. Yuridicheskaya entsiklopediya [Legal Encyclopedia]. 1997. Moscow.